

УДК 327+ 321.61**Роль Конвенции о правовом статусе Каспийского моря
в региональной системе международных отношений****Гасымов Орхан Афган оглы**

Соискатель,
кафедра истории и политики России,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
60300, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2;
e-mail: Bratya@mail.ru

Ионов Дмитрий Дмитриевич

Магистрант,
кафедра политологии,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
60300, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2;
e-mail: dmitriy.ionov@unn.ru

Кретов Андрей Дмитриевич

Аспирант,
кафедра восточных языков и лингвокультурологии,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
60300, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2;
e-mail: krietov2000@mail.ru

Аннотация

В статье определена роль Конвенции о правовом статусе Каспийского моря в формировании региональной системы международных отношений на Каспии и дана оценка перспектив ее дальнейшего развития. Подписанная в 2018 году, данная Конвенция стала первым юридически обязывающим документом, регулирующим вопросы совместного использования Каспийского моря. Особое внимание уделяется основным положениям Конвенции и их влиянию на отношения между государствами-участниками. В данной работе предпринимается попытка целостного анализа влияния Конвенции на всю систему региональных отношений. Новизна исследования заключается в переходе от фрагментарного к целостному пониманию роли Конвенции в трансформации региональной системы международных отношений. Исследование не ограничивается ретроспективным анализом, но также рассматривает, как Конвенция может влиять на будущее развитие региональных процессов. Авторы пришли к выводу о ключевой роли

Конвенции в вопросах взаимодействия и сотрудничества в регионе стран-участников, предоставлении ей правовой основы для содействия устойчивому развитию региона. Принятие этой Конвенции стало ключевым событием, определившим современную систему региональных межгосударственных отношений на Каспии. Основные положения Конвенции существенно трансформировали расстановку сил и влияния в регионе.

Для цитирования в научных исследованиях

Гасымов О.А., Ионов Д.Д., Кретов А.Д. Роль Конвенции о правовом статусе Каспийского моря в региональной системе международных отношений // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 526-534.

Ключевые слова

Каспийский регион, Конвенция, прикаспийские государства, международные отношения, экономическое сотрудничество, региональная безопасность, урегулирование конфликтов, геополитика, экологические аспекты, энергетические ресурсы.

Введение

Прикаспий – регион с высокой геополитической значимостью, и вопросы его правового статуса играют важную роль для международной безопасности, экономики и экологии. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря, принятая в 2018 году, стала первым документом, нормативно регулирующим деятельность государств в этой области. Ее влияние на дипломатические, экономические и экологические процессы в регионе еще предстоит полностью проанализировать.

Межгосударственные отношения вокруг Каспийского моря являются сложными и многогранными, они включают в себя споры о разграничении границ, добыче природных ресурсов, транспортном строительстве и охране окружающей среды. Исследование роли Конвенции может внести заметный вклад в разрешение этих вопросов.

Целью исследования является определение роли и значения Конвенции о правовом статусе Каспийского моря в формировании региональной системы международных отношений на Каспии и оценка перспектив ее дальнейшего развития. Для этого нами были поставлены задачи по рассмотрению истории переговорного процесса по определению правового статуса Каспийского моря, выявлению ключевых положений Конвенции и оценке их влияния на расстановку сил в регионе. Комплексное изучение этих вопросов позволит всесторонне раскрыть роль Конвенции о правовом статусе Каспийского моря в формировании современной системы региональных международных отношений.

Объектом исследования является региональная система международных отношений, сложившаяся вокруг Каспийского моря. Она включает в себя взаимодействие между прикаспийскими государствами – Россией, Ираном, Азербайджаном, Казахстаном и Туркменистаном, а также их отношения с внерегиональными акторами. Предметом исследования выступает правовой статус Каспийского моря в региональной системе международных отношений, закреплённый в соответствующей Конвенции.

Методологическая основа исследования обусловлена многогранностью указанной проблемы и строится на системном подходе к определению ролей каждого из пяти ключевых акторов Прикаспийского региона в системе региональных международных отношений. В

процессе изучения применялись общенаучные и специальные методы исследования – исторический и институциональный методы при анализе истории институтов, регулирующих взаимодействия акторов исследуемого региона, а также критический концептуальный и контент-анализ при исследовании содержания Конвенции.

Исследования по данной теме ведутся в рамках международного права, истории международных отношений, международной безопасности, региональных исследований и других дисциплин. Историографию данной темы можно разделить на несколько блоков. Работа Д.А. Котовой [Котова, 2019] раскрывает процесс формирования и развития правового статуса Каспийского моря, включающий в себя анализ договоров, конвенций и соглашений, подписанных странами, прилегающими к данному морю. В работах И. Абдуллаева [Абдуллаев, 2015], А. Перминовой [Перминова, 2018], И.С. Савина и Ф.Х. Рахмонова [Савин И.С., Рахмонов, 2017] подробно описаны те ключевые проблемы, которые стояли перед прикаспийскими государствами в условиях неопределённости его международно-правового статуса. Международно-правовые исследования, анализирующие соответствие Конвенции о правовом статусе Каспийского моря нормам международного права и последствия ее ратификации для участников соглашения, отражены в работах К.А. Маркелова, В.Г. Головина, Р.Х. Усманова [Маркелов, Головин, Усманов, 2018] и Г.Н. Нуцалханова [Нуцалханов, 2019]. Вопросу о системе взаимоотношений между государствами в рамках региональной подсистемы международных отношений Каспийского региона посвящена статья А.В. Мельникова, И.В. Рыжова и В.В. Сикираж [Мельников, Рыжов И.В., Сикираж, 2023]. Таким образом, историография по данной теме охватывает широкий спектр направлений, связанных с правовым статусом Каспийского моря и его значение для международных отношений в данном регионе.

Основная часть

Каспийское море играло и продолжает играть значимую роль в истории региона. Благодаря своему географическому расположению, находясь в центре Евразии, Каспийское море является звеном, связывающим Восток и Запад. Через него в разное время проходили Прикаспийский торговый путь, Путь «из варяг в персы», Великий шёлковый путь и другие. Единственный путь к Мировому океану из Каспийского моря лежит через Волго-Донскую сеть искусственных каналов, которая соединяет Волгу и Дон в их ближайших точках, тем самым соединяя Каспийское и Чёрное моря [Karataeva, 2020].

Вместе с тем, находясь на пересечении Востока и Запада, Каспийское море представляло собой место встречи различных культур и цивилизаций. Вдоль его побережья располагались такие древние государства, как Парфянское царство, империя Сасанидов, Арабский халифат и другие.

Только в Новое время, с освоением Российской империей земель вокруг Каспийского моря и ее приближением к границам Персии, возник вопрос использования Каспия, политико-правовой статус которого был определен рядом российско-персидских договоров 1723, 1729, 1813 и 1828 годов, а также конвенций 1881 и 1893 годов.

После Октябрьской революции 1917 года советское правительство пересмотрело условия этих договоров, и вплоть до распада СССР правовой статус Каспийского моря определялся рядом советско-иранских договоров 1921 и 1940 годов. С момента распада Советского Союза в 1991 году и возникновения на политической арене четырех новых независимых прикаспийских государств возникли вопросы, касающиеся пересмотра правового статуса Каспийского моря и

его совместного использования [Абдуллаев, 2015]. В связи с этим Каспийское море на протяжении почти 30 лет после распада Советского Союза являлось камнем преткновения между Российской Федерацией, Казахстаном, Туркменистаном, Азербайджаном и Ираном. Вопросы правового статуса, границ, добычи и использования природных и энергетических ресурсов и экологической безопасности стали основными проблемами, требующими урегулирования [Мельников, Рыжов, Сикираж, 2023].

В настоящее время Каспийское море продолжает играть важную роль в современной региональной системе международных отношений. Оно является одним из крупнейших источников энергетических ресурсов в мире. В первую очередь, Каспий обладает огромными запасами нефти и природного газа, и его разработка имеет важное значение для экономического развития прикаспийских государств [Мурсалиев оглы, 2023]. Значительные запасы энергетических ресурсов на его дне привлекли внимание международных компаний и государств, что способствовало развитию нефтяной и газовой промышленности в регионе. Параллельно с освоением месторождений нефти и газа на побережье Каспийского моря и каспийском шельфе осуществляется добыча соли, камня, известняка, песка и глины [Архипова, Мыкоц, 2022]. Каспийское море по-прежнему является ключевым транспортным путем, связывающим регионы Евразии. Оно обеспечивает доступ к Центральной Азии и Кавказу, а также является частью маршрутов транспортировки нефти и газа в Европу и другие части света. Некоторые крупные порты, такие как Астрахань в России, Энзели в Иране или Баку в Азербайджане, имеют серьезное значение для морской торговли и экономического развития [Дружинин, Исмаилов, Гонтарь, 2021].

Первые шаги по совместному использованию Каспия были сделаны в 1995 году с формированием Каспийского проекта, направленного на проведение совместных мероприятий по разведке, разработке и использованию запасов нефти и газа на каспийском шельфе в исключительных экономических зонах (ИЭЗ) Российской Федерации, Казахстана, Туркменистана и Азербайджана. В 1996 году с целью выработки Конвенции о правовом статусе Каспийского моря была сформирована специальная рабочая группа из заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств. 12 августа 2006 вступила в силу Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря, которая была направлена на защиту каспийской морской среды и рациональное использование её биологических ресурсов [Нуцалханов, 2019]. Переговоры по согласованию основного текста Концепции, длившиеся не одно десятилетие, завершились подписанием 12 августа 2018 года в рамках Пятого каспийского саммита в г. Актау (Казахстан) лидерами Российской Федерации, Казахстана, Туркменистана, Азербайджана и Ирана Конвенции о правовом статусе Каспийского моря [Савин, Рахмонов, 2017].

Вопрос правового статуса Каспия имел решающее значение для определения того, как следует разделить огромные объемы содержащихся в нем природных ресурсов [Guliev, Zeynalova, 2019]. В соответствии с классификацией Каспийского моря как «моря», каждое прикаспийское государство стало владеть морской границей протяженностью до 12 морских миль, ИЭЗ и континентальный шельф. Границы ИЭЗ установлены на основе срединной линии. Такое разделение будет произведено в соответствии с положениями Конвенции ООН по морскому праву [Маркелов, Головин, Усманов, 2018].

Рассматривая данную классификацию, можно заметить, что государства с более протяженной береговой линией относили Каспийское море к категории «море», тогда как государства с менее протяженной береговой линией предпочитали называть его «озером» [Перминова, 2018]. Если рассматривать Каспийское море как «озеро», то в этом случае будет

применяться обычное международное право, которое регулирует приграничные озёра, а также юридические соглашения между прилегающими государствами, которые распределяют между собой использование водных ресурсов. Одно из таких предложений состоит в равномерном делении Каспийского моря между пятью прибрежными государствами, позволяющим каждому контролировать по 20% его территории [Вартаньян, Копылова, 2019].

Принятие Конвенции в определенной степени способствует решению данной проблемы, поскольку она предоставляет Каспийскому морю новый «особый правовой статус», определяя его как «внутренний водоем» [Конвенция о правовом статусе Каспийского моря, www]. Согласно документу, каждая из сторон будет иметь исключительный контроль над территорией, пролегающей до 15 морских миль от ее берегов для осуществления разведки полезных ископаемых и энергетических ресурсов, а также на дополнительные 10 миль для рыболовства. Оставшиеся территории будут разделены совместно до завершения последующих переговоров.

Однако в Конвенции не затрагивается вопрос о том, как следует распределить природные и энергетические ресурсы недр Каспийского моря. Вместо этого статья 8.1 предусматривает, что разграничение дна и недр Каспийского моря на сектора осуществляется по соглашению между государствами с прилегающими и противоположными побережьями с должным учётом общепризнанных принципов и норм международного права [Конвенция о правовом статусе Каспийского моря, www].

Это может означать, что в будущем давние конфликты на юге Каспийского моря, к сожалению, останутся без решения. Например, Иран и Азербайджан долгое время имеют разные точки зрения относительно владения месторождением Араз-Алов-Шарг [Агазаде, 2018]. Вопрос о развитии Транскаспийского газопровода (ТКГ) может также внести свою лепту в разрешение старых споров между Азербайджаном и Туркменистаном касающихся месторождения Достлуг (до 2021 года Азербайджан называл его Кяпаз, Туркменистан – Сердар). Однако необходимо отметить, что процесс урегулирования споров может занять время и требует дальнейших переговоров и сотрудничества между Азербайджаном и Туркменистаном. Важно, чтобы обе стороны продолжали диалог и стремились к взаимовыгодному решению спора. В целом, перспективы урегулирования споров между Азербайджаном и Туркменистаном относительно месторождения Достлуг выглядят обнадеживающими, особенно после достижения соглашения о разграничении границ в январе 2023 года [Туркменистан и Азербайджан обсудили вопросы разграничения дна Каспийского моря, www]. Однако, по мнению некоторых исследователей, окончательное решение спора может потребовать дальнейших усилий и компромиссов со стороны обеих стран [Shiriyev, 2023].

Хотя Конвенция не решает непосредственно этот вопрос, она открывает возможность для сторон заключить соглашение, которое позволяет помочь им достичь своих стратегических целей. Азербайджан долгое время рассматривает месторождение Достлуг и его оцененные запасы в 620 миллионов баррелей нефти как стратегически важный для себя актив. Туркменистан, в свою очередь, осознает, что ТКГ предоставляет ему ценный альтернативный экспортный маршрут, который уменьшит его уязвимость и зависимость от единственного существующего маршрута экспорта [Котова, 2019]. Вероятно, Азербайджан и Туркменистан смогут достичь компромисса относительно владения месторождением в ходе переговоров по ТКГ.

В Конвенции также существует неопределенность относительно методов разрешения споров между сторонами. Хотя статья 21.1 упоминает о возможности использования «консультаций и переговоров» для разрешения разногласий, в Конвенции не указано явное место для разрешения споров, если стороны не достигнут согласия. Вместо этого, согласно

статье 21.2, если споры не могут быть разрешены в соответствии со статьей 21.1, они должны быть переданы «на разрешение другими мирными средствами, предусмотренными международным правом, по решению сторон» [Конвенция о правовом статусе Каспийского моря, www]. Учитывая такую широкую формулировку, остается неясным, каким образом стороны будут решать возможные разногласия.

Меры по урегулированию споров вокруг Каспия, которые не были затронуты в рамках Конвенции, обсуждаются регулярно. Так, 5 декабря 2023 года в Москве состоялась встреча глав внешнеполитических ведомств прикаспийских государств, основной повесткой которой стали вопросы развития пятистороннего сотрудничества и улучшение его форматов, а также разработка совместных мер по реализации решений саммитов [Иванов, 2023].

Заключение

В заключение можно отметить, что принятие Конвенции о правовом статусе Каспийского моря стало ключевым событием, определившим современную систему региональных международных отношений на Каспии. Хотя Конвенция способствует налаживанию диалога для последующего развития ключевых вопросов, касающихся трубопроводов и строительства инфраструктуры, она в то же время не дает ответов на все юридические вопросы, которые касаются использования природных и энергетических ресурсов, а разграничение морского дна остается нерешённым. Основные положения Конвенции существенно трансформировали расстановку сил и влияния в регионе.

Конвенция подчеркивает важность сотрудничества между государствами-участниками и урегулирования споров путем диалога и переговоров, а также является важным шагом в развитии сотрудничества и регулирования отношений между государствами-участниками. Она предоставляет правовую основу для управления ресурсами Каспийского моря, защиты окружающей среды и содействия устойчивому развитию региона. Данная Конвенция заложила основу для долгосрочной стабильности и устойчивого развития Каспийского региона.

Библиография

1. Абдуллаев И. Проблема определения международно-правового статуса Каспийского моря // Проблемы постсоветского пространства. 2015. С. 145-152.
2. Агазаде М.М. «Конституция Каспия» и новые горизонты сотрудничества между Азербайджаном и Ираном // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 4. С. 942-954.
3. Архипова Е.В., Мыкоц П.Р. Интересы региональных и внерегиональных держав в каспийском регионе // Каспий и глобальные вызовы: Материалы Международной научно-практической конференции / сост.: О.В. Новиченко [и др.]. Астрахань: Изд-во АГУ. 2022. С. 598-603.
4. Вартамян Э.Г., Копылова И.А. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря: новый этап в региональном взаимодействии // Актуальные вопросы современной науки: сборник статей по материалам XVIII международной научно-практической конференции. 2019. № 1(2). С. 125-130.
5. Дружинин А.Г., Исмаилов Ч.Н., Гонтарь Н.В. Взаимодействие России и Азербайджана в прикаспийском регионе: возможности, барьеры, приоритеты // Научная мысль Кавказа. 2021. № 3(107). С. 25-38.
6. Иванов С.М. Каспий – озеро надежды // Центральный Интернет-портал ШОС. 2023. URL: <http://infoshos.ru/ru/?idn=36494> (дата обращения: 16.12.2023).
7. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря // Food and Agriculture Organization. 16 с. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/mul-198196.pdf> (дата обращения: 10.12.2023).
8. Котова Д.А. Конвенции о правовом статусе Каспийского моря и позиция дипломатического корпуса РФ // Вопросы элитологии: философия, культура, политика: ежегодный альманах Астраханского элитологического сообщества. 2019. Том 17. С. 59-65.
9. Маркелов К.А., Головин В.Г., Усманов Р.Х. Изменение правового статуса Каспийского моря в условиях

- геополитической и экономической интеграции региона // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 3 (56). С. 58-73.
10. Мельников А.В., Рыжов И.В., Сикираж В.В. Конвенция по Каспийскому морю в региональной системе международных отношений: интересные и модели сотрудничества. *Via in tempore. История. Политология.* 2023. Т. 50. № 3. С. 801-812.
 11. Мурсалиев А.О. о глы. Каспий: устойчивое развитие: сборник международно-правовых актов / составитель: ответственный редактор А.Н. Вылегжанин. М.: МГИМО-Университет, 2023. 326 с.
 12. Нуцалханов Г.Н. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 года в свете международного права // *Вопросы российского и международного права.* 2019. Т. 9. № 1А. С. 132-142.
 13. Перминова А. Проблема разграничения акватории Каспийского моря: принципиальные расхождения позиций прикаспийских государств // *Издание МГИМО МИД России. Материалы научной студенческой конференции.* 2018. №1(44). 7 с.
 14. Савин И.С., Рахмонов Ф.Х. Проблема разграничения акватории Каспийского моря в условиях неопределенности его международно-правового статуса: историческая ретроспектива и современное состояние // *Научные ведомости БелГУ. Серия. История. Политология.* 2017. № 22(271), Вып. 44. С. 173-180.
 15. Туркменистан и Азербайджан обсудили вопросы разграничения дна Каспийского моря // *МИД Туркменистана.* 25.01.2023. URL: <https://www.mfa.gov.tm/ru/news/3584> (дата обращения: 31.05.2023).
 16. Guliev I.A., Zeynalova G. Legal Status of the Caspian Sea: New Challenges for Energy Policy and Diplomacy // *Advances in Economics, Business and Management Research.* 2019. Vol. 107. 3. 41-44.
 17. Karataeva E. The Convention on the Legal Status of the Caspian Sea: The Final Answer or an Interim Solution to the Caspian Question? // *The International Journal of Marine and Coastal.* 2020. Vol. 35 (2). P. 232-263.
 18. Shiriyev S. The Vital Role of the Caspian Sea // *Global Asia.* 2023. Vol. 18. No. 4. P. 24-29.

Role of the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea in the Regional System of International Relations

Orkhan A. Gasymov

Applicant,
Department of History and Politics of Russia,
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
60300, 2 Ul'yanova str., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: Bratya@mail.ru

Dmitrii D. Ionov

Master's Student,
Department of Political Science,
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
60300, 2 Ul'yanova str., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: dmitriy.ionov@unn.ru

Andrei D. Kretov

Postgraduate Student,
Department of Oriental Languages and Linguocultural Studies,
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
60300, 2 Ul'yanova str., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: krietov2000@mail.ru

Abstract

The article defines the role of the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea in the formation of the regional system of international relations in the Caspian Sea and assesses the prospects for its further development. Signed in 2018, this Convention became the first legally binding document regulating the issues of joint use of the Caspian Sea. Special attention is paid to the main provisions of the Convention and their impact on relations between the participating states. This paper attempts to holistically analyze the impact of the Convention on the entire system of regional relations. The novelty of the study lies in the transition from a fragmentary to a holistic understanding of the role of the Convention in the transformation of the regional system of international relations. The study is not limited to a retrospective analysis, but also considers how the Convention can influence the future development of regional processes. The authors conclude that the Convention plays a key role in the issues of interaction and co-operation in the region of the participating countries, providing it with a legal basis for promoting sustainable development of the region. The adoption of the Convention was a key event that defined the modern system of regional interstate relations in the Caspian Sea. The main provisions of the Convention have significantly transformed the balance of power and influence in the region.

For citation

Gasymov O.A., Ionov D.D., Kretov A.D. (2024) Rol' Konventsii o pravovom statuse Kaspiiskogo morya v regional'noi sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii [Role of the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea in the Regional System of International Relations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 526-534.

Keywords

Caspian region, Convention, Caspian states, international relations, economic cooperation, regional security, conflict resolution, geopolitics, environmental aspects, energy resources.

References

1. Abdullaev I. The problem of determining the international legal status of the Caspian Sea // Problems of the post-Soviet space. 2015. Pp. 145-152.
2. Agazade M.M. "The Constitution of the Caspian" and new horizons for cooperation between Azerbaijan and Iran // Bulletin of RUDN. Series: International Relations. 2018. Vol. 18. No. 4. Pp. 942-954.
3. Arkhipova E.V., Mykots P.R. Interests of regional and extra-regional powers in the Caspian region // The Caspian and global challenges: Proceedings of the International scientific and practical conference / compiled by: O.V. Novichenko [et al.]. Astrakhan: Publishing house of Astrakhan State University. 2022. Pp. 598-603.
4. Convention on the Legal Status of the Caspian Sea // Food and Agriculture Organization. 16 p. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/mul-198196.pdf> (date of access: 10.12.2023).
5. Druzhinin A.G., Ismailov Ch.N., Gontar N.V. Interaction of Russia and Azerbaijan in the Caspian region: opportunities, barriers, priorities // Scientific thought of the Caucasus. 2021. No. 3 (107). P. 25-38.
6. Guliev I.A., Zeynalova G. Legal Status of the Caspian Sea: New Challenges for Energy Policy and Diplomacy // Advances in Economics, Business and Management Research. 2019. Mol. 107. Z. 41-44.
7. Ivanov S.M. The Caspian is a lake of hope // Central Internet portal of the SCO. 2023. URL: <http://infoshos.ru/ru/?idn=36494> (date of access: 12/16/2023).
8. Karataeva E. The Convention on the Legal Status of the Caspian Sea: The Final Answer or an Interim Solution to the Caspian Question? // The International Journal of Marine and Coastal. 2020. Vol. 35(2). P. 232-263.
9. Kotova D.A. Conventions on the Legal Status of the Caspian Sea and the Position of the Diplomatic Corps of the Russian Federation // Questions of Elitology: Philosophy, Culture, Politics: Annual Almanac of the Astrakhan Elitological Community. 2019. Vol. 17. Pp. 59-65.

10. Markelov K.A., Golovin V.G., Usmanov R.Kh. Changing the Legal Status of the Caspian Sea in the Context of Geopolitical and Economic Integration of the Region // *Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2018. No. 3 (56). Pp. 58-73.
11. Melnikov A.V., Ryzhov I.V., Sikirazh V.V. Convention on the Caspian Sea in the regional system of international relations: stakeholders and models of cooperation. *Via in tempore. History. Political Science*. 2023. Vol. 50. No. 3. Pp. 801-812.
12. Mursaliyev A.O. ogly. *Caspian: sustainable development: collection of international legal acts / compiled by: editor-in-chief A.N. Vylegzhanin*. Moscow: MGIMO-University, 2023. 326 p.
13. Nutsalkhanov G.N. Convention on the Legal Status of the Caspian Sea of August 12, 2018 in Light of International Law // *Issues of Russian and International Law*. 2019. Vol. 9. No. 1A. P. 132-142.
14. Perminova A. The problem of delimitation of the Caspian Sea waters: fundamental differences in the positions of the Caspian states // *Publication of MGIMO MFA of Russia. Proceedings of the scientific student conference*. 2018. No. 1 (44). 7 p.
15. Savin I.S., Rakhmonov F.Kh. The problem of delimitation of the Caspian Sea waters in the context of uncertainty of its international legal status: historical retrospective and current state // *Scientific Bulletin of BelSU. Series. History. Political Science*. 2017. No. 22 (271), Issue. 44. P. 173-180.
16. Shiriyev S. The Vital Role of the Caspian Sea // *Global Asia*. 2023. Vol. 18.No. 4. P. 24-29.
17. *Turkmenistan and Azerbaijan discussed issues of delimitation of the Caspian Seabed // MFA of Turkmenistan*. 01/25/2023. URL: <https://www.mfa.gov.tm/ru/news/3584> (access date: 05/31/2023).
18. Vartanyan E.G., Kopylova I.A. Convention on the Legal Status of the Caspian Sea: a new stage in regional interaction // *Actual issues of modern science: a collection of articles based on the materials of the XVIII international scientific and practical conference*. 2019. No. 1 (2). P. 125-130.